

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-КГ26-6-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Астахова С.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Соболевского Константина Федоровича к Фейдеровой Раисе Борисовне, Фейдерову Александру Леонидовичу, Фейдеровой Дарье Игоревне, действующей в интересах несовершеннолетних Ф [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], и Ф [REDACTED] В [REDACTED] А [REDACTED], о взыскании задолженности по договору займа, признании сделок недействительными и обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Соболевского Константина Федоровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соболевский К.Ф. обратился в суд с иском к Фейдеровой Р.Б., Фейдерову А.Л. о взыскании с Фейдеровой Р.Б. задолженности по договору займа в размере [REDACTED] долларов США по курсу Центрального банка Российской Федерации на день фактического исполнения решения суда, а также о признании недействительными на основании статей 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации договоров дарения, заключенных Фейдеровой Р.Б. в период с мая по июнь 2019 года в отношении принадлежащих ей объектов недвижимости с кадастровыми номерами (далее – КН) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], и об обращении взыскания на предмет залога – нежилое помещение по адресу: [REDACTED] [REDACTED], КН [REDACTED], путем реализации на публичных торгах.

В обоснование требований о признании договора дарения недействительным истец ссылался как на нарушение установленного законом запрета на отчуждение заложенного недвижимого имущества без согласия залогодержателя, так и на мнимость этого договора.

Протокольным определением Ялтинского городского суда Республики Крым от 1 ноября 2022 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечена Фейдерова Д.И., действующая как законный представитель в интересах несовершеннолетних Ф [REDACTED] Б.А., [REDACTED] года рождения, и Ф [REDACTED] В.А., [REDACTED] года рождения.

Решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 6 марта 2024 г. исковые требования удовлетворены частично.

Суд взыскал с Фейдеровой Р.Б. в пользу Соболевского К.Ф. задолженность по договору займа в размере [REDACTED] долларов США по курсу Центрального банка Российской Федерации на день фактического исполнения, признал

недействительным договор дарения нежилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED], КН [REDACTED], заключенный Фейдеровой Р.Б. с несовершеннолетней Ф [REDACTED] В.А. 16 мая 2019 г., обратил взыскание на предмет залога – указанное выше нежилое помещение. В удовлетворении остальной части требований суд отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 апреля 2025 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г., решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований о признании недействительным договора дарения нежилого помещения и обращении на него взыскания отменено, в данной части принято новое решение об отказе в иске.

В остальной части решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Соболевского К.Ф. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2025 г. в передаче кассационной жалобы Соболевского К.Ф. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2026 г. Соболевскому К.Ф. восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 20 июля 2026 г. (в определении ошибочно указан 2024 г.) определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2025 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Фейдеровой Д.И. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

По ходатайству Соболевского К.Ф. судебное заседание 25 августа 2026 г. судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации проводилось с использованием систем видеоконференц-связи.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2026 г. рассмотрение дела отложено на основании устного ходатайства представителя Фейдеровой Д.И., Ф [REDACTED] В.А. и Ф [REDACTED] Б.А. – Усатенко Н.А., сообщившей о наличии у нее сведений о смерти Фейдеровой Р.Б.

Согласно полученной по запросу суда копии свидетельства о смерти от 8 июля 2026 г. [REDACTED] № [REDACTED] Фейдерова Р.Б. умерла 28 июня 2026 г.

После отложения слушание дела назначено на 29 сентября 2026 г.

Лица, участвующие в деле, о месте и времени слушания дела Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации извещены, однако в судебное заседание не явились.

Ходатайств о проведении слушания дела с использованием систем видеоконференц-связи, об отложении слушания дела, а также сведений об уважительности причин неявки в судебное заседание от сторон не поступало.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых

невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 5 марта 2014 г. между Соболевским К.Ф. (займодавец) и Фейдеровой Р.Б. (заемщик) заключен договор займа на сумму [REDACTED] гривны ([REDACTED] долларов США) и сроком возврата до 5 марта 2016 г.

05 марта 2014 г. между Соболевским К.Ф. (ипотекодержатель) и Фейдеровой Р.Б. (ипотекодатель) заключен ипотечный договор, удостоверенный частным нотариусом Ялтинского городского нотариального округа.

Согласно пункту 1.1 ипотечного договора этот договор обеспечивает исполнение ипотекодателем обязательств по договору займа от 5 марта 2014 г., заключенному в простой письменной форме, по условиям которого ипотекодатель-заемщик обязан возвратить ипотекодержателю заемные средства в размере [REDACTED] гривны, что по действующему курсу на день заключения договора займа является эквивалентом [REDACTED] долларов США, с конечным сроком возврата до 5 марта 2016 г.

Предметом ипотеки является нежилое помещение общей площадью 14,7 кв. м, расположенное по адресу: [REDACTED], принадлежащее ипотекодателю на основании свидетельства о праве собственности на недвижимое имущество, выданного исполнительным комитетом Ялтинского городского Совета народных депутатов 6 июля 2009 г. согласно решению от 11 июня 2009 г. № 1065 (пункт 1.2 ипотечного договора).

Согласно пункту 2.1.4 ипотечного договора ипотекодатель обязан без письменного согласия ипотекодержателя, что оформляется дополнительным соглашением к данному договору, не отчуждать предмет ипотеки, а также не передавать его в совместную деятельность, лизинг, аренду, пользование, не передавать предмет ипотеки в ипотеку.

Пунктом 5.3 ипотечного договора предусмотрено, что договор вступает в силу с момента его нотариального удостоверения и действует до прекращения основного обязательства.

Нотариусом на основании статьи 73 Закона Украины от 2 сентября 1993 года № 3425-ХІІ «О нотариате» наложен запрет отчуждения указанного в договоре имущества до прекращения или расторжения договора.

5 марта 2014 г. обременения по указанному выше ипотечному договору зарегистрированы в Государственном реестре вещных прав на недвижимое имущество.

1 марта 2019 г. Фейдерова Р.Б. выдала Соболевскому К.Ф. расписку, подтверждающую обязательства по договору займа от 5 марта 2014 г. на сумму [REDACTED] долларов США, которые Фейдерова Р.Б. обязалась вернуть до 1 марта 2022 г., а уплату долга гарантировала принадлежащим ей имуществом.

Вместе с тем 16 мая 2019 г. между Фейдеровой Р.Б. (даритель) в лице представителя Фейдерова А.Л. и Ф [REDACTED] В.А. (одаряемая) в лице законного представителя Фейдеровой Д.И. заключен договор дарения названного выше нежилого помещения, который удостоверен нотариусом Симферопольского городского нотариального округа Республики Крым.

Согласно пункту 5 договора дарения до совершения этого договора даримое имущество никому не продано, не подарено, не заложено, не обременено правами третьих лиц, в споре и под запрещением (арестом) не состоит. Даритель в лице представителя подтверждает отсутствие претензий третьих лиц на отчуждаемое имущество.

По сведениям Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) от 21 мая 2019 г., собственником нежилого помещения является Ф [REDACTED] В.А., обременение не зарегистрировано.

Согласно заключению судебной оценочной экспертизы от 12 октября 2023 г. № 706-С рыночная стоимость нежилого помещения составляет 5 359 805 руб.

Кроме того, 16 мая 2019 г. между Фейдеровой Р.Б. (даритель) в лице представителя Фейдерова А.Л. и Ф [REDACTED] В.А. (одаряемый) в лице законного

представителя Фейдеровой Д.И. заключены договоры дарения земельного участка с КН [REDACTED], квартиры с КН [REDACTED], квартиры с КН [REDACTED], квартиры с КН [REDACTED], а 20 июня 2019 г. между теми же сторонами заключен договор дарения квартиры с КН [REDACTED].

16 мая 2019 г. между Фейдеровой Р.Б. (даритель) в лице представителя Фейдерова А.Л. и Ф [REDACTED] В.А. (одаряемая) в лице законного представителя Фейдеровой Д.И. заключен договор дарения квартиры с КН [REDACTED].

Как установлено судом, Ф [REDACTED] В.А. и Ф [REDACTED] Б.А. приходятся Фейдеровой Р.Б. внуками, а Фейдерова Д.И. и Фейдеров А.Л., действовавший как представитель Фейдеровой Р.Б. по доверенности, – их родителями.

30 августа 2019 г. между Соболевским К.Ф. и Фейдеровой Р.Б. заключен еще один договор займа на сумму [REDACTED] долларов США со сроком возврата до 15 октября 2022 г.

Удовлетворяя иски о взыскании долга, суд первой инстанции исходил из признания данного долга ответчиком Фейдеровой Р.Б.

Признав факт неисполнения Фейдеровой Р.Б. обязательства и наличие залога спорного нежилого помещения в обеспечение этого обязательства, суд первой инстанции обратил взыскание на заложенное имущество.

При этом суд признал недействительным договор дарения Фейдеровой Р.Б. этого имущества своей внучке Ф [REDACTED] В.А. на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как сделку, совершенную с нарушением требований закона, отказав в удовлетворении требований о признании недействительными договоров дарения других объектов недвижимости, не усмотрев в них признаков мнимости.

Выводов о мнимости договора дарения спорного нежилого помещения судом первой инстанции также не сделано.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Фейдеровой Д.И. в пределах ее доводов, не согласился с выводом суда первой инстанции о признании договора дарения нежилого помещения недействительным, ссылаясь на то, что на момент его заключения в ЕГРН отсутствовали сведения об

обременении нежилого помещения ипотекой, а материалами дела не подтверждается необходимая совокупность оснований, позволяющих прийти к выводу о мнимости сделки.

Установив, что договор ипотеки спорного нежилого помещения между Фейдеровой Р.Б. и Соболевским К.Ф. заключен в соответствии с действовавшим на момент его заключения законодательством, удостоверен нотариально, зарегистрирован в соответствующем государственном публичном реестре, и не подвергая сомнению факт возникновения залога, суд апелляционной инстанции указал на то, что Соболевскому К.Ф. как лицу, заинтересованному в сохранении своих прав, следовало принять меры к регистрации залога в соответствии с законодательством Российской Федерации, что им сделано не было.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие на момент заключения договора дарения сведений в ЕГРН о наличии обременений в отношении спорного нежилого помещения, о неосведомленности Фейдеровой Д.И. как законного представителя Ф [REDACTED] В.А. о долговых обязательствах Фейдеровой Р.Б., а также на то, что договор дарения заключен в пределах срока, в течение которого Фейдерова Р.Б. должна была исполнить свои обязательства при наличии у нее иного недвижимого имущества.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части признания договора дарения недействительным и в части обращения взыскания на заложенное имущество и принял новое решение об отказе как в признании договора дарения недействительным, так и в обращении взыскания на заложенное имущество.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно указав, что Ф [REDACTED] В.А. не могла знать о наличии обременения в виде залога, а следовательно, действовала добросовестно и с должной осмотрительностью, при этом злоупотребления правом со стороны Фейдеровой Р.Б. применительно к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено статьей 12² данного федерального конституционного закона, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

По смыслу указанных норм, документы, подтверждающие право собственности, право пользования и т. д., выданные до принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя государственными и иными официальными органами Украины, имеют юридическую силу без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, при заключении сторонами договора ипотеки от 5 марта 2014 г. в соответствии с действующим на тот момент законодательством Украины была осуществлена государственная регистрация обременений в Государственном реестре вещных прав на недвижимое имущество в виде ипотеки и запрета на совершение сделок с этим недвижимым имуществом.

Факт возникновения в марте 2014 г. залога спорного нежилого помещения судом первой инстанции установлен и судом апелляционной инстанции под сомнение не поставлен, при этом оснований прекращения этого залога судом апелляционной инстанции не установлено.

На момент принятия Республики Крым в Российскую Федерацию право собственности Фейдеровой Р.Б. на предмет залога прекращено не было, обременение в пользу Соболевского К.Ф. не прекращалось.

Отказывая в обращении взыскания на заложенное имущество, суд апелляционной инстанции не принял во внимание указанные выше положения федерального конституционного закона, закрепляющего принцип сохранения имущественных отношений при принятии Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации.

Ссылка суда апелляционной инстанции на недоказанность осведомленности законного представителя Ф [REDACTED] В.А. – Фейдеровой Д.И. о наличии у Фейдеровой Р.Б. долга и об обременении спорного нежилого помещения залогом, а также на добросовестность его приобретения не может быть признана основанием для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество и для признания залога прекратившимся.

В соответствии с пунктом 4 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации к залого недвижимого имущества (ипотеке) применяются правила данного кодекса о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и законом об ипотеке, общие положения о залоге.

Пунктом 1 статьи 37 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) предусмотрено, что

имущество, заложенное по договору об ипотеке, может быть отчуждено залогодателем другому лицу путем продажи, дарения, обмена, внесения его в качестве вклада в имущество хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в имущество производственного кооператива или иным способом лишь с согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором об ипотеке.

Согласно пункту 1 статьи 38 Закона об ипотеке лицо, которое приобрело заложенное по договору об ипотеке имущество в результате его отчуждения или в порядке универсального правопреемства, в том числе в результате реорганизации юридического лица или в порядке наследования, становится на место залогодателя и несет все обязанности последнего по договору об ипотеке, включая и те, которые не были надлежаще выполнены первоначальным залогодателем.

В силу пункта 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 352 и статье 357 данного кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

Как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 34-П, статья 353 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет общий принцип следования залога за предметом залога, означающий, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного залогом обязательства взыскание может быть обращено на заложенное имущество и тогда, когда оно перешло в собственность третьего лица. Обеспечение интересов залогодержателя при переходе права на заложенное имущество к другому лицу составляет конституирующий элемент этого института, без которого залог не может выполнять свои функции.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Между тем заложенное имущество приобретено Ф [REDACTED] В.А. безвозмездно, по договору дарения, в связи с чем основания для прекращения залога отсутствуют, а доводы о добросовестности приобретения правового значения не имеют.

Тем более не имеют значения и доводы суда апелляционной инстанции о заключении между Фейдеровой Р.Б. и Соболевским К.Ф. еще одного договора займа, о том, что на момент дарения срок возврата долга не наступил, и о наличии у Фейдеровой Р.Б. на тот момент другого имущества.

С учетом изложенного выводы суда апелляционной инстанции об отказе в обращении взыскания на предмет залога не основаны на каких-либо обстоятельствах, предусмотренных законом.

Согласно статье 39 Закона об ипотеке при отчуждении имущества, заложенного по договору об ипотеке, с нарушением правил пунктов 1 и 2 статьи 37 данного федерального закона залогодержатель вправе по своему выбору потребовать признания сделки об отчуждении заложенного имущества недействительной и применения последствий, предусмотренных статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, или досрочного исполнения обеспеченного ипотекой обязательства и обращения взыскания на заложенное имущество независимо от того, кому оно принадлежит.

Согласно разъяснениям пункта 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей», если для распоряжения заложенной движимой вещью требовалось согласие залогодержателя (пункт 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации), сделка залогодателя по распоряжению предметом залога, совершенная без согласия залогодержателя после заключения договора залога, не может быть оспорена последним, поскольку законом установлено иное последствие нарушения (абзац второй пункта 1 статьи 173¹, пункт 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отчуждении заложенного недвижимого имущества без согласия залогодержателя последний вправе потребовать признания сделки по распоряжению

заложенной вещью недействительной и применения соответствующих последствий ее недействительности (пункт 1 статьи 37, статья 39 Закона об ипотеке, абзац первый пункта 1 статьи 173¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, нарушение положений пункта 1 статьи 37 Закона об ипотеке может являться самостоятельным основанием для признания сделки недействительной по специальному основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 173¹ Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указывая на нарушение при совершении договора дарения запрета, установленного пунктом 1 статьи 37 Закона об ипотеке, истец просил признать его недействительным, ссылаясь на общую норму о недействительности сделки, нарушающей требования закона, – статью 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, на эту же норму ссылался и суд первой инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске в этой части, суд апелляционной инстанции исходил из ошибочного, как указано выше, вывода об отсутствии такого нарушения, по мотиву отсутствия в ЕГРН сведений о залоге и неосведомленности о нем одаряемого.

Кроме того, ошибочное указание истцом другой нормы закона само по себе основанием для отказа в иске не является, поскольку юридическая квалификация спорных правоотношений относится к компетенции суда.

Так, в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора (абзац второй).

По смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не

применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле (абзац третий).

Таким образом, именно суд, рассматривающий дело, определяет, какие нормы материального права подлежат применению по каждому конкретному делу, которые вытекают из существа правоотношений, и указывает закон, подлежащий применению.

Приведенные выше правовые нормы относятся и к суду апелляционной инстанции.

Между тем по настоящему делу суд апелляционной инстанции положения статьи 37 Закона об ипотеке и разъяснения по их применению, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не учел и правильной квалификации правоотношениям не дал.

Суд кассационной инстанции данное нарушение не устранил.

Принимая во внимание очевидность допущенных судами апелляционной и кассационной инстанций нарушений, необходимость соблюдения разумных сроков рассмотрения дела (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также взаимосвязанность исковых требований о взыскании долга, об обращении взыскания на заложенное имущество и о признании договора недействительным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным, не приостанавливая кассационное производство по настоящему делу в связи со смертью Фейдеровой Р.Б., отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г. в полном объеме, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, в том числе для определения правопреемников Фейдеровой Р.Б., подлежащих привлечению к участию в деле.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи